

Интернет – территория свободы: от чего и для чего?

Алексей МАЦЕВИЛО, начальник отдела по сопровождению сайта Belarus.by (БелТА)

Попытки регулировать Интернет в любой стране мира сопровождаются горячими дискуссиями, в которых каждый отстаивает свою правду: родители и подростки, правоохранители и любители «клубнички», правообладатели и «пираты»... Сложность проблемы продиктована самим феноменом Интернета – он возник не в результате эволюции традиционного письма, газеты или библиотеки, а как будто бы из ничего, из соединения проводами пары компьютеров, и разрастается он столь стремительно, что общество не успевает осмыслить и упорядочить социальные отношения и явления, возникающие благодаря Всемирной сети.

В опубликованном в августе 2007 года отчете о личной безопасности в Интернете Комитет по науке и технике Палаты лордов британского парламента весьма метко сравнил ситуацию в Сети с «Диким Западом, где царит беззаконие», и с «игровой площадкой для киберпреступников».

Это не умаляет ценности Интернета для человечества и как безграничного источника информации, и как площадки для общения и выражения мнений. Но весь связанный с Сетью негатив – реальная цена, которую обществу придется платить за сохранение Интернета в качестве территории абсолютной свободы.

Цена, согласитесь, немалая. И, тем не менее, попытки регулирования Интернета в любом государстве сегодня становятся поводом для жаркой дискуссии и вызывают определенное неприятие и противодей-

ствие некоторых групп в обществе. Почему? Да потому, что регулирование Интернета затрагивает различные интересы: и экономические, и политические, и личные...

КОМУ ВЫГОДНО?

Однозначно против регулирования всегда будут выступать представители порноиндустрии и те, кто использует Интернет для нелегальной предпринимательской деятельности (будь то торговля, азартные игры, интернет-пирамиды и тому подобное). Они, естественно, будут использовать все свои ресурсы – и финансовые, и информационные – для торпедирования любых попыток навести порядок в Сети.

В числе недовольных – злостные нарушители авторских прав, размещающие без разрешения чужой интеллектуальный и творческий продукт на своих ресурсах. Они любят выгладеть в глазах общества этакими робин гудами, сражающимися за бесплатный доступ граждан к необходимой информации. Но ведь не все из них идейные «экспроприаторы», многие просто делают себе капитал на стремлении людей к «халяве», попутно размещая у себя рекламу и продавая ссылки на свои сайты. Конечно, всем нам нелегко привыкнуть к необходимости платить за программы, фильмы или музыкальные композиции, но когда-нибудь надо начинать этому учиться. Иначе общество уподобится знаменитой свинье под дубом вековым, которая в погоне за желудями подрывает корни дерева, их приносящего.

ОБ АВТОРЕ

МАЦЕВИЛО Алексей Евгеньевич.

Родился в 1976 году в д. Ендриховцы Волковысского района Гродненской области. В 1999 году окончил Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, в 2002 году – аспирантуру Национальной академии наук Беларуси.

Преподавал в Гродненском и Белорусском государственных университетах. С 2004 года работал в Академии управления при Президенте Рес-публики Беларусь на должностях заведующего сектором молодежной политики НИИ, начальника отдела социальных технологий НИИ, заместителя директора Инновационного центра.

С декабря 2008 года в БелТА, в настоящее время – начальник отдела по сопровождению сайта Belarus.by.

Сфера научных интересов: государственная молодежная и кадровая политика, инновационные технологии в системе государственного управления.

Нельзя лишать автора ни стимула к творчеству, ни средств к существованию.

Не стоит ждать особого энтузиазма от интернет-провайдеров (поставщиков услуг по доступу в Интернет) и владельцев интернет-ресурсов, поскольку меры по регулированию повышают степень их ответственности, понуждают к выполнению определенных процедур и мер безопасности, то есть требуют дополнительных усилий без дополнительных доходов. Но существуют такие виды бизнеса, которыми невозможно заниматься в современном обществе, не обеспечив определенный уровень соответствия требованиям безопасности. К интернет-бизнесу такие требования сегодня предъявляются по всему миру. В странах, где он развивается сравнительно недавно, конкуренция на рынке менее жесткая, чем в США или Западной Европе, поэтому обеспечение безопасности пользователей там еще не рассматривается провайдерами и владельцами интернет-ресурсов как конкурентное преимущество. Но по мере развития отрасли это неминуемо произойдет. И то, что государство сегодня вынуждено продвигать как правовую норму, со временем станет само собой разумеющимся правилом корпоративной этики.

Самым существенным фактором, заставляющим государство проявлять деликатность в выработке правил интернет-регулирования, является позиция многих пользователей, то есть обычных граждан, которые привыкли воспринимать Сеть именно как территорию абсолютной свободы – свободы от правовых и этических рамок, с которыми приходится считаться в повседневной жизни.

Когда мы с пеленок осваиваем окружающий мир, то знакомимся с наполняющими его вещами и явлениями, параллельно узнавая правила их использования. Прежде чем выпустить ребенка на улицу, родители покажут, как ее надо переходить, что означают сигналы светофора. Прежде чем допустить за руль автомобиля, у молодого человека проверят знание правил дорожного движения.

С Интернетом все получилось иначе. Он пришел к нам, когда мы были уже взрослыми людьми, пришел без всяких правил. Первое «правило» интернет-субкультуры хакеров гласит: «Это Интернет, и здесь тебя могут послать...»

Кстати, социологический опрос, проведенный в августе 2009 года Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, показал, что 88,2 % респондентов не считают нарушением этических норм размещение в Интернете оскорбительных высказываний, а 89 % – распространение клеветнической информации. К слову, 80 % опрошенных – люди с высшим образованием, а не какие-то неуравновешенные подростки.

И эта статистика вполне объяснима. Ведь с древнейших времен жизнь в обществе заставляет человека подавлять проявления агрессии и вести себя в соответствии с социальными нормами и своим местом в общественной иерархии. При этом возможности ее легализованного выброса (войны, поединки, дуэли, кулачные бои) постепенно сокращаются и сейчас сведены к минимуму. Да и вербальные проявления агрессии (ругань, сквернословие) в реальной жизни также находятся под запретом.

Именно в силу своей нерегулируемости Интернет становится ареной для выброса скопившегося негатива. Это что-то вроде комнаты психологической разгрузки в японских компаниях, куда сотрудники приходят отдубасить бамбуковой палкой чучело босса, чтобы снять накопившееся против него раздражение. Кроме того, виртуальность (то есть кажущаяся нереальность) всего происходящего в Интернете серьезно ослабляет самоконтроль – поэтому люди там разрешают себе такие вещи, которые в реальной жизни вряд ли бы позволили. Разумеется, существуют и другие способы выплеснуть внутреннюю агрессию – например, занятия спортом. Но некоторые индивиды предпочитают отводить душу, не отходя от монитора.

Позиция противников регулирования Интернета изначально более удобна – во-первых, они апеллируют к беспроигрышно популярной идее свободы мнений и самовыражения, во-вторых, предлагают оставить все, как есть, а это всегда понятнее и проще, чем какие-то нововведения. Новшества всегда сопутствуют опасения.

С другой стороны, в обществе есть и немало сторонников регулирования Интернета. Они готовы к дискуссии с опорой на факты, статистику и практику.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Свой счет к Интернету и у тех, кто занимается обучением и воспитанием подрастающего поколения, – у педагогов. С одной стороны, они благодарны Сети за фантастически возросшие возможности поиска необходимой информации. С другой – настоящим бичом стало скачивание готовых контрольных, рефератов, курсовых и дипломных. Самостоятельная исследовательская работа учеников и студентов становится профанацией – весь элемент исследования сводится к тому, чтобы найти в Интернете ресурс с готовой работой. Хорошо, если «исследователь» возьмет на себя труд хотя бы что-то поправить в позаимствованном тексте...

Есть, конечно, в Сети информация, которую «молодые исследователи» ловят на лету и, не задумываясь, берут на вооружение. В ходе одного из социологических опросов на вопрос «Где удобнее и правильнее всего заниматься любовью?» почти 30 % британских подростков ответили, что на больничной койке или на рабочем столе. На вопрос же «Кого бы вы выбрали себе в качестве полового партнера?» мальчики нередко отвечали: «Секретаршу или медсестру», а девочки – «Босса или учителя физкультуры». Несложно догадаться, какого рода интернет-сайты явились источником столь своеобразных представлений юных британцев об интимной жизни. Остается подождать пару-тройку лет, чтобы оценить влияние этих «плодов просвещения» на сексуальную и семейную жизнь на Ту-манном Альбионе, да и не только там.

Религиозные лидеры предпочитают не ждать. Еще в марте 2007 года папа римский Бенедикт XVI публично раскритиковал Интернет за «разрушительное воздействие на умы молодежи» и заявил, что руководство крупных медийных сайтов должно заботиться о том, чтобы они были правдивыми, служили обществу и пропагандировали традиционные семейные ценности.

«Обязанность государства – проявлять бдительность в отношении некоторых сайтов, которые содержат очень опасную и провокационную информацию, толкающую людей на преступления», – высказал свою позицию Патриарх Московский и всея Руси Кирилл 23 марта минувшего года на

встрече с калининградскими студентами. К «действенному правовому регулированию Интернета» призвал белорусские власти Митрополит Минский и Слуцкий Филарет в ходе встречи Президента Александра Лукашенко с членами Синода Белорусской православной церкви в марте 2009 года.

В авангарде борьбы за регулирование Интернета сегодня часто оказываются деятели искусства. Так, лидер суперпопулярной рок-группы «U2» Боно на страницах «Нью-Йорк Таймс» отстаивает необходимость контроля за интернет-трафиком с целью борьбы с пиратством, даже если для этого придется использовать китайский опыт. По мнению исполнителя, кинопроизводители и музыкальная индустрия должны объединить свои усилия, чтобы защитить «самую креативную экономику в мире», а заодно – и начинающих музыкантов, которые не способны еще зарабатывать деньги за счет концертов и продажи сувенирной продукции. С ирландцем солидарны и другие исполнители. Например, британская певица Лили Аллен в знак протеста против

ТОЛЬКО ФАКТЫ

1. Со времени введения в Великобритании специальной системы Clean Fees на территории страны ежедневно (!) блокируется свыше 10 000 запросов педофильского содержания. Цифры свидетельствуют о масштабах интернет-педофилии в отдельно взятом европейском государстве.
2. После принятия в Швеции закона, наказывающего не только создателей «пиратских ресурсов», но и потребителей их услуг, интернет-трафик в стране сразу сократился на треть. Выходит, свыше 30 % всех объемов информации, полученных шведами из Сети, добывалась с нарушением авторских прав.

пиратского скачивания ее композиций вообще объявила о завершении карьеры. Есть, конечно, и музыканты, лояльно относящиеся к пиратским набегам на их творчество, но этому выбору следуют немногие.

Но самым весомым фактором, подталкивающим правительства разных стран к принятию мер по регулированию Интернета, становится его растущая роль в пропаганде терроризма. Как отметил координатор ЕС по борьбе с терроризмом Жиль де Кершов, «угроза терроризма в Европе не уменьшается, а в Интернете существует около пяти тысяч сайтов, используемых террористами для создания радикальных настроений у европейской молодежи».

Поэтому государства, давно освоившие Интернет, уже с начала 1990-х годов предпринимают шаги по правовому регулированию информационных потоков в Сети. Серьезный импульс этим процессам придали печально известные события 11 сентября 2001 года, которые показали, что при попустительстве спецслужб Интернет превратился в место вербовки потенциальных террористов и канал их связи. Арсенал используемых сегодня методов регулирования весьма велик. Это блокирование сайтов с противозаконной информацией (применяется в Австралии, Бельгии, Германии, Дании, Италии, Индии, Канаде), отслеживание активности интернет-пользователей и перлюстрация сообщений (в Австралии, Великобритании, Германии, Италии, Канаде, Новой Зеландии, США, Франции, Швейцарии, Японии), введение фильтрации в местах общего доступа к Интернету (Германия, Италия, США, Франция, Япония), обязательная авторизация пользователей (Индия, ОАЭ и ряд других стран).

Однако различия в подходах к регулированию, нестыковки в законодательстве разных стран оставляют массу лазеек для злоупотреблений. То, что является нелегальным в одной стране, может считаться неприятным, но вполне законным в другой. Например, во Франции в 2001 году суд запретил поисковую систему Yahoo, которая предоставляла доступ к сайтам, торговавшим нацистской атрибутикой (во Франции это запрещено, а в США нет). Yahoo, в принципе, отвергла юрисдикцию французского суда, но в интересах своего бизнеса во Франции вынуждена была учесть его решение.

Оптимальным решением была бы выработка единых норм регулирования Интернета в рамках международного права. Но этому препятствуют, в первую очередь, различия ментальности: многие вещи, которые в одних странах рассматриваются как вопрос личного выбора индивидуума, в других воспринимаются как подрыв традиционных устоев общества и, следовательно, как угроза его безопасности. Было бы неплохо, если бы в авторитетных международных организациях началась дискуссия по этой проблеме. Например, тема безопасности в Интернете вполне могла бы стать частью повестки дня ОБСЕ. Это способство-

вало бы концентрации внимания организации на реальных, а не мнимых угрозах безопасности государств-участников.

НАЗРЕВШИЙ ОТВЕТ

Поскольку угрозы, исходящие от злоупотреблений в Сети, актуальны для нас не меньше, чем для наших европейских соседей, Беларусь раньше или позже должна была определиться в вопросах регулирования Интернета. Основная цель заключается в том, чтобы в белорусском сегменте Сети, как и на всей территории страны, со-

В читальном зале информационно-библиотечного центра Командно-инженерного института МЧС Беларуси

блюдалось уже существующее национальное законодательство – будь то в вопросах безопасности, предпринимательской деятельности или ответственности за оскорбления и клевету. Указ Президента Беларуси № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», подписанный 1 февраля 2010 года, стал важным шагом на пути к ее достижению.

Во-первых, документ полностью убирает почву для конфликтов и злоупотреблений в Интернете, связанных с нестыковками законодательства разных стран. С 1 июля 2010 года вводится абсолютно ясная схема отношений: владельцы белорусских интернет-ресурсов до этого срока должны будут перевести их на серверы, находящиеся на территории нашей страны, а деятельность по реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг с использованием Интернета в Беларуси будут осуществлять только субъекты хозяйствования, зарегистрированные в республике. В такой ситуации любые проблемы, связанные с правонарушениями в Интернете, легко

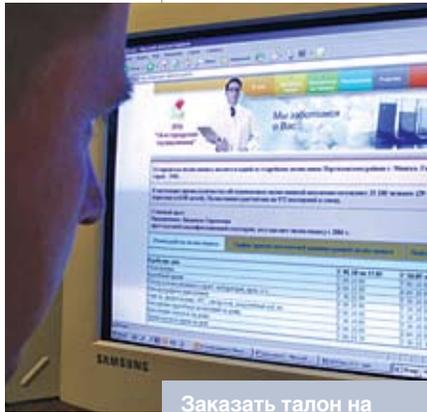
могут быть разрешены правоохранительной системой нашей страны.

Это не означает, что белорусы не смогут пользоваться информацией с зарубежных интернет-ресурсов – в этом отношении ничего не поменяется. Просто появляется возможность пресекать противоправное нецивилизованное использование Интернета нашими отдельными недобросовестными согражданами: хакерами, распространителями порнографии, нелегальными торговцами, нарушителями авторских прав.

Во-вторых, у белорусских пользователей Интернета появляется юридическая возможность блокировать доступ со своих компьютеров к нежелательной информации: если школа или родители хотят быть уверенными в том, что дети не используют их компьютеры для посещения порносайтов или сайтов, пропагандирующих насилие, то интернет-провайдер обязан будет по соответствующему заявлению заблокировать доступ на такие ресурсы с их IP-адресов.

В-третьих, практически все методы регулирования интернет-трафика, предусмотренные указом, давно используются в развитых странах (Австралии, США, Германии, Франции и других) и хорошо себя там зарекомендовали. Неслучайно послы стран ЕС в Беларуси на пресс-конференции 2 февраля воздержались от оценок документа, говоря, что оценивать надо практику его применения. Значит, в нормах указа они не видят ничего непривычного для европейцев. Главное – обеспечить качественную правоприменительную практику.

Новый правовой акт об Интернете нельзя оценивать сугубо с точки зрения обеспечения безопасности в Сети. Там есть и вторая сторона (а по сути – она даже первая): указ нацелен на развитие Интернета и информационного общества в Республике Беларусь. Об этом говорят и содержащиеся в нем поручения правительству выработать комплекс мер по снижению стоимости интернет-услуг, разработать и внести на рассмотрение главы государства проект Концепции развития национального сегмента сети Интернет, направленной на повышение качества и до-

Заказать талон на прием к врачу через Интернет можно в 14-й городской поликлинике Минска

ступности предоставляемых гражданам и юридическим лицам интернет-услуг.

Указ также призван упорядочить присутствие государства в Интернете, сделать сайты государственных органов и организаций более информативными и удобными в использовании для граждан. Не зря основатель крупнейшего белорусского интернет-портала TUT.BY Юрий Зиссер оценил документ как первый шаг к созданию в стране «электронного правительства». Эти две стороны Интернета – безопасность и развитие – идут рука об руку. Не обеспечив элементарной безопасности и порядка в Сети, невозможно использовать Интернет для выполнения административных процедур и финансовых операций, экономящего время и силы граждан. И далеко не случайно в развитии «электронного правительства» в мире сегодня лидируют Австралия и Новая Зеландия, имеющие эффективную систему контроля за интернет-трафиком.

О ПРИЗРАКЕ ПОЛИТИКИ

Статистика показывает, что общественно-политический сегмент белорусского Интернета – далеко не самая заметная его часть. А в гиперболизации влияния Сети на политическую жизнь и результаты электоральных кампаний в Беларуси заинтересованы только те, кто получает гранты на создание политизированных интернет-ресурсов.

По данным Министерства связи и информатизации, в апреле 2009 года пользователями Интернета были приблизительно 3,1 млн. человек, или около 32 % населения страны. Незначительно отличаются от них данные агентства Gemius Group, согласно которым в декабре 2009 Интернетом воспользовалось 3 023 717 белорусов. При этом 41,26 % пользователей относилось к возрастной группе от 15 до 24 лет. Другими словами, порядка 15 % белорусских интернет-пользователей не достигли 18 лет и не являются избирателями. А за минусом их Сеть посещают (хотя бы раз в месяц) чуть больше четверти избирателей Беларуси. Цифра тоже немалая, но большинство из них в Интернет привлекает отнюдь не политика. По данным международной исследовательской компании Alexa Internet, Inc., среди 20 наиболее популярных у белорусских пользователей сайтов лишь

один является новостным. А по статистике Akavita Research Group, новостные сайты посещает только 15 % белорусских интернет-пользователей – остальных же интересует информация развлекательного и бытового характера.

Если же говорить о круге постоянных посетителей интернет-ресурсов четко выраженной оппозиционной направленности, то эксперты оценивают его приблизительно в 35 000 человек (0,3 % населения Беларуси). Так может ли международное сообщество даже предполагать, что меры по регулированию Интернета необходимы белорусским властям именно для того, чтобы парировать такую вот «серьезную» угрозу? Люди, привыкшие мыслить стереотипами, начнут ссылаться на послевыборные беспорядки прошлого года в Молдове и Иране – дескать, там Интернет сыграл решающую роль, и это может повториться где угодно. Это поверхностный взгляд, не учитывающий, какая именно роль отводилась интернет-технологиям в упомянутых политических событиях. Интернет в них не был фактором, благодаря которому молодежь стихийно начала выходить на акции протеста. Он использовался, главным образом, для двух вещей: как канал связи для тех, кто изначально готовился принять участие в беспорядках, и как инструмент информационного сопровождения – создания необходимой картинки для мировой общественности, чтобы оно приняло ту версию событий, которую для нее подготовили организаторы беспорядков. Но чтобы предотвратить такое использование Интернета в день выборов, белорусским правоохранительным органам не требовалось бы никакого специального законодательства – достаточно имеющихся возможностей.

Таким образом, поиски сугубо политической подоплеки в намерениях властей Беларуси сделать белорусский сегмент Интернета территорией закона лишены рациональных оснований. Выборы приходят и уходят, а киберпреступность остается ежедневной головной болью.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Указ № 60 – это не точка, а красная строка в новой главе развития Интернета в нашей стране. Законодательство в этой сфе-

ре будет развиваться, совершенствоваться в зависимости от эффективности его правоприменительной практики. Безусловно, для решения проблемы безопасного Интернета в Беларуси недостаточно будет одного только принятия правовых актов. Многие будут зависеть от того, насколько бизнес-сообщество и структуры гражданского общества поддержат усилия государства. Удачной представляется модель сорегулирования Интернета, пример которой мы видим сегодня в Австралии.

Государственное ведомство по телерадиовещанию (в компетенции которого находится Интернет) тесно сотрудничает с Ассоциацией интернет-индустрии, куда входят поставщики услуг и программ для Интернета, другие заинтересованные организации. Ассоциация разрабатывает свои отраслевые правила и рекомендации, а ведомство следит за их выполнением. Кроме того, провайдеры обязаны отключать интернет-ресурсы, признанные незаконными государственным органом.

Как вариант, на следующем этапе развития в Беларуси регулированием Интернета мог бы заняться Национальный совет по интернет-вещанию, включающий представителей заинтересованных государственных органов, провайдеров, представителей общественных организаций и экспертного сообщества. Подходы возможны разные, но в основе должен быть один принцип – объединить усилия государства, общества и бизнеса для развития в Беларуси безопасного Интернета.

Интернет действительно открыл современному обществу новое пространство свободы. Свободы от чего и для чего? Наверное, все-таки – свободы не от правовых и нравственных норм, а от педофилии, экстремизма и киберпреступности. Свободы для творчества и самовыражения, но не для агрессии, махинаций и манипулирования. Свободы не в ущерб безопасности, а свободы за щитом безопасности. Ибо безопасность, как и свобода, была и остается одной из важнейших ценностей человечества. ▀

В интернет-центре библиотеки г. Полоцка